

Письма А. Н. Островскому

1

<1851>

Вы говорили намедни, что хотите посмотреть и послушать Скупого Рыцаря, и вот ко мне пристаёт Бегичев ¹, чтоб я напомнила Вам Ваши слова, любезный Александр Николаевич, и уговорила Вас ехать поддерживать его неопытность и дерзость. Самой же мне нельзя, мне сегодня опять хуже, лихорадка была, а досадно — я очень любопытствовала взглянуть на эту попытку. Имеет же быть она в среду вечером; если кто из наших еще соберется, то дайте знать заблаговременно, чтоб распорядиться билетами. Все ли Вы сердитесь на меня... Впрочем, об этом надо еще потолковать; с Бергом я объяснилась, — и кажется, он укрощен. Ради Бога, не покидайте меня в субботу, — я больна и сиротлива, будет Вам грех, если меня забудете. Покуда так глупа, что умею только прибавить

Радуйся, Москвитянина украшение,
Радуйся, Современника отвращение,
Радуйся, Краевского ² усмирение,
Радуйся, купцов бичевание,
Радуйся, бедных невест похвала!

Каково для больной и пустой головы!.. право ведь не хуже других прибавляю к этим шалостям серьезный и задушевный поклон и дружески пожимаю Вашу дружескую руку, преданная Вам

Г. Е. Ростопчина.

2

Воскресенье, 16-е марта <1852>

Хоть я и знала, что вашей больной стало хуже ¹, но все-таки я никак не могла ожидать того ужасного известия, которое получила вчера в вашей записочке чрез Домбровского ². Ах, бедный друг мой, что можно вам сказать, или хотеть сказать в утешенье, когда для вашей утраты нет утешенья. Скажу только, что я понимаю вполне ваше горе и вполне ему сочувствую; позвольте вас упрекнуть в том, что вы не дали мне знать раньше, — я бы приехала на Ваганьково помолиться с вами за ту, которую любила ради вас и о которой жалею искренно, хотя я ее никогда не видала.

Вчера у меня было пусто и жутко, несмотря на присутствие Полонского, оживлявшего нас своими рассказами о Грузии, — слишком заметно было, что недоставало моих лучших друзей, и над всеми тяготело печальное известие о горе, поразившем того, кого все так любят и уважают.

Я сейчас от Гр. Салиас, у нее тоже горе — умирает кузина, воспитавшая ее дочь, а она сама нездорова; от души принимает в вас участие и просила Вам это передать. Мы с нею пробыли часа два одни: как она мила и умна, когда ее не держат на поводьях ее архистратиги.

Бергу лучше, я заезжала к нему от обедни и не застала его дома. На днях, когда дозволит погода, навещу и вас; примите меня, как близкую вам по чувствам, не церемонясь; по счастью я не довольно молода, чтоб не иметь права посещать моих друзей, как бы молоды они ни были.

До свиданья: от души жму вашу руку, и остаюсь навсегда сердечно преданная вам,

Г. Евдокия Ростопчина.

3

1-го мая, 1853 г.

Что с вами, Александр Николаевич! вы пропадаете совсем, на свадьбу не явились, ко мне не заглянули; ваши друзья и приятели беспокоятся о вас и друг друга спрашивают и недоумевают о причинах вашего затворничества. Между тем завтра последняя суббота перед моим отъездом, и все наши собираются со мной проститься. Ужели вы не пристанете к ним?.. Это было бы мне очень больно, и даже обидно! — А милый наш генерал-от-Музея¹ остался верен своим Мстиславским правилам, напечатал вашу комедию без посвящения², столь мною ожидаемого и уже с гордостью возвещенного всем моим знакомым. Пожалуйста, поссорьтесь с ним за это неблагонамеренное упущенье!

Вы отдали мне не все рукописи Лермонтова; недостает целой тетради перво-бытного Демона, да еще кой-каких листов; у владельца был им полный каталог, и он горько вопиет на меня; ради Бога, выручьте мою голову, поройтесь во всех столах и отыщите недостающие листы и тетради. Я брала их на совесть, и если они пропадут, то это заляжет на мою совесть.

Жду вас завтра непременно, а покуда кланяюсь вам от души, любящей вас искренно и верно.

Преданная вам Р.

Москва, суббота, 13-е ноября <1854>

Вы недавно читали у Григорьева вашу новую комедию ¹, друг мой, Александр Николаевич; как первой охотнице до ваших произведений и всегдашней любительнице вашего таланта, и мне следует по всем правам насладиться вашею новинкою; как верному другу вашему, мне желательно повидаться с вами после долгого отсутствия; к тому же я больна, грустна, никого почти не вижу и тем более дорожу моими верными; назначьте же мне вечер на предстоящей неделе, когда вам удобно будет потешить меня, и приезжайте в знакомый вам уголок, где вас ждет с прежним радушием и прежним сочувствием преданная вам душевно

Гр. Е. Ростопчина.

<25 января, 1856 >

Душа моя, Александр Николаевич, с вами желает познакомиться удивительно симпатичное существо, а именно — Граф Лев Толстой; знакомый всем нам с «Детства»; он здесь на малое число дней, обедает завтра у меня с *Бергамето*, вам слегка известным; приезжайте в четвертом часу, ибо обед ровнехонько в четыре, а в шесть я на репетиции; Граф без отговорок ждет вас.

Преданная вам Гр. Е. Ростопчина.

Комментарии

Впервые — «Неизданные письма к А. Н. Островскому». М.—Л., 1932.

1

¹ *Бегичев* Владимир Петрович (1835—1891) — драматург-дилетант. ² *Краевский* Андрей Александрович (1810—1889) — журналист, издатель «Отечественных записок».

2

¹ Речь идет о сестре Островского, Наталье Николаевне Давыдовой (урожд. Островской), которая умерла 13 марта 1852 г. ² *Домбровский* Осип Филиппович (1826—1892) — провинциальный актер, игравший в пьесах Островского.

3

¹ М. П. Погодин. ² Островский обещал посвятить Ростопчиной пьесу «Не в свои сани не садись», но при публикации ее в «Москвитянине» Погодин настоял на снятии посвящения.

4

¹ Речь идет о пьесе «Не так живи, как хочется», которую Островский читал у А. А. Григорьева; 22 ноября 1854 г. он читал ее у Ростопчиной.